

ГОДЪ

XXXIX.

УКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 22.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, мая 31-го.

Содержаніе: Благотворное вліяніе въ приходѣ образованной и христіански настроенной „матушки“.—Недѣля Всѣхъ Святыхъ и Петровъ постъ въ отношеніи къ празднику Пятидесятницы.—Сочиненія и сказанія о будущей загробной жизни (продолженіе).

Благотворное вліяніе въ приходѣ образованной и христіански настроенной „матушки“.

Въ послѣднее время въ печати и обществѣ чаще и чаще стали раздаваться голоса о просвѣтительной дѣятельности въ приходяхъ „матушекъ“ и ихъ образованныхъ дочерей. Такъ, напр., не столь давно известнымъ церковнымъ витіемъ Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, по случаю освященія новопостроеннаго храма во имя св. великомуч. Варвары въ Харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ (21 сент. 1897 г.), была сказана глубоко назидательная рѣчь не тему „о высшемъ назначеніи образованной женщины въ средѣ православнаго духовен-

ства“ 1). Въ ней ораторъ-проповѣдникъ со свойственною ему широтою взгляда обрисовалъ выдающіяся свѣтлыя черты дѣятельности, ожидающей образованныхъ женщинъ въ средѣ православнаго духовенства. Въ виду особой важности и жизненности затронутаго маститымъ архипастьремъ вопроса, воспроизведеннаго вкратцѣ и нѣкоторыми Епархіальными изданіями 2), мы считаемъ далеко не лишнимъ и не бесполезнымъ для читателей и—особенно—читательницъ въ средѣ духовенства предложить посильное разсмотрѣніе даннаго вопроса на страницахъ пастырскаго органа. Въ настоящее время, когда сама жизнь предъявляетъ пастырямъ Церкви новыя и новыя требованія, ставитъ весьма разнообразныя и широкія задачи для ихъ дѣятельности, помощь имъ со стороны просвѣщенныхъ супруговъ является какъ нельзя болѣе желательною и умѣстною. Что супруга пастыря Церкви можетъ и даже до нѣкоторой степени обязана содѣйствовать мужу въ его религіозно-просвѣтительной дѣятельности, въ этомъ согласно убѣждаютъ насъ и примѣры изъ исторіи апостольской и древне-христіанской Церкви.

Такъ, изъ исторіи благовѣстія евангельскаго извѣстно, что вмѣстѣ съ учениками Господа въ благовѣстіи принимали участіе и нѣкоторыя благочестивыя жены и вдовицы. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ (Римл. гл. 16; 2 Тимоѳ. 4, 19, 1 Коринѳ. 16, 19) приводитъ намъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ-то: Прискиллы, подвизавшейся въ проповѣди Евангелія съ мужемъ Акилою, Маріями, Юніи, Юліи, Фивы, Трифены, Трифосы, Персиды и другихъ, о которыхъ упоминаетъ апостоль, какъ о своихъ сотрудницахъ. И во времена послѣ-апостольскія мы встрѣчаемъ не мало христіанскихъ

1) См. № 39 прибавленій къ Церковнымъ Вѣдом., изд. при Свѣтѣишемъ Синодѣ за 1897 годъ.

2) См., напр., Могилев. Епарх. Вѣдом. № 35 за 1897 г. На стр. 490 помѣщена въ видѣ извлеченія изъ рѣчи Высокопреосвящ. Амвросія статья подъ заглавіемъ: „что можетъ сдѣлать полезнаго образованная женщина духовнаго сословія въ приходѣ мужа или отца“?

женъ и, въ частности, женъ пресвитеровъ, которыя занимались наученіемъ мірянъ истинамъ вѣры и нравственности какъ словомъ, такъ и житіемъ. Кому не извѣстны жизнь благочестивыхъ женъ и матерей: Аноусы, матери св. Іоанна Златоустаго, о которой даже знаменитый языческій риторъ Ливаній невольно отзывался, какъ о замѣчательной женщинѣ („Ахъ, какія у христіанъ есть женщины!“—восклидалъ онъ, бесѣдуя объ Аноусѣ),—Макрины, бабки св. Василя Великаго,—Моники, матери блажен. Августина, и другихъ, посѣявшихъ впервые сѣмена вѣры и благочестія въ умахъ и сердцахъ какъ своихъ дѣтей (знаменитыхъ отцевъ и учителей 4 и 5 вв.), такъ и окружающихъ христіанъ. Въ житіяхъ этихъ и многихъ другихъ матерей и женъ пастырей не мало можно находить чертъ, свидѣтельствующихъ о ихъ христіански-просвѣщенномъ отношеніи къ ближнимъ 1).

Если, такимъ образомъ, апостолы, по свидѣтельству Слова Божія, не отвергали услугъ благочестивыхъ христіанокъ; если, далѣе, по свидѣтельству христіанской древности, и знаменитые отцы, и учителя Церкви пользовались ихъ содѣйствіемъ: то почему и нашимъ пастырямъ не имѣть помощи отъ своихъ женъ? Справедливость требуетъ сказать, что изстари у насъ на Руси лучшія жены пастырей такъ именно и смотрѣли на свое положеніе въ семьѣ и приходѣ. По мѣрѣ богодарованныхъ имъ способностей и полученнаго образованія, онѣ и старались быть полезными своимъ мужьямъ

1) Въ житіи, напр., св. Василя Вел. читаемъ сказаніе о чудной жизни св. пресвитера Анастасія и его супруги Теогвіи. Отвѣчая св. Василю о всѣхъ занятіяхъ, пресвитеръ Анастасій присовокупляетъ: „труждается же со мною и жена моя, *служащи страннымъ и мнѣ*“. (Четь-Миней св. Димитрія Ростов., янв. 1 день). Не менѣе славно изображается жизнь св. Григорія Нисскаго и супруги его Теозвы. „Поставлену бо бывшу мужу ея въ пресвитерство, говоритъ житіе, она въ чистотѣ и цѣломудріи свято жительствоваше, *служащи больнымъ, и пекущая о нищихъ*“ (Четь-Мин. янв. 10).

въ дѣлѣ пастырской дѣятельности послѣднихъ и—особенно—на обширномъ попрѣхъ приходской благотворительности. На тѣсную связь женъ нашихъ пастырей съ жизнію прихода указываетъ отчасти и усвоенное имъ народомъ названіе „матушекъ“. Чѣмъ является мать для своихъ дѣтей, тѣмъ „матушка“, по возрѣнію народа, для своихъ прихожанъ: взирая на паству своего мужа, какъ на свою собственную обширную семью, она должна имѣть заботу и попеченіе о ней чисто материнскія. Всѣ выдающіяся событія приходской жизни, будутъ ли они печальнаго или радостнаго свойства, не въ меньшей степени должны быть близки сердцу „матушки“, чѣмъ и ея супругу—„батюшкѣ“. Въ силу тѣсной связи и взаимообщенія матушки съ жизнію прихожанъ для нея въ извѣстной степени являются нравственно обязательными и многія свѣтлыя черты дѣятельности ея въ кругу прихода. Въ чемъ же, спрашивается, можетъ и должна выразаться благотворная дѣятельность „матушки“ среди прихожанъ, чѣмъ, говоря иначе, можетъ она быть полезно своему супругу—пастырю въ его многотрудномъ служеніи на пользу пасомыхъ? Мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ сельскій приходъ, гдѣ вліяніе образованной и христіански-настроенной „матушки“ наиболѣе можетъ быть благотворно.

(Продолженіе будетъ).

Недѣля Всѣхъ Святыхъ и Петровъ постъ въ отношеніи къ празднику Пятидесятницы.

Чѣмъ болѣе изучаешь наше православное церковное богослуженіе, тѣмъ яснѣе видишь, какъ оно вѣрно соотвѣтствуетъ своимъ цѣлямъ—служить не только выраженіемъ чувствъ, одушевляющихъ вѣрующаго, но и воспитывать его, просвѣщать и назидать: оно просвѣщаетъ и назидаетъ не только своимъ содержаніемъ, но и своею послѣдовательно-

стію, порядкомъ въ кругѣ дневномъ, недѣльномъ и годовомъ. Преподавая вѣрующему въ теченіе годоваго круга почти всю совокупность спасительныхъ истинъ вѣроученія и нравоученія, св. Церковь посредствомъ богослуженія наглядно, образно знакомитъ насъ со всею священною исторіею, повторяя ее ежедневно также наглядно въ кругѣ дневныхъ богослуженій; вмѣстѣ съ этимъ она также наглядно внушаетъ вѣрующимъ и нравственный смыслъ, вытекающій изъ того, что она воспоминаетъ. Почему, напр., недѣлю, слѣдующую за Пятидесятницею, Церковь посвящаетъ Всѣмъ Святымъ, а затѣмъ установила такъ называемый Петровъ постъ, и чему научаетъ насъ это установленіе?

Въ недѣлю Пятидесятницы воспоминается сошествіе Св. Духа на апостоловъ и вѣровавшихъ во Христа, пребывавшихъ купно съ апостолами въ горницѣ Сіонской; въ день Пятидесятницы она празднуетъ пришествіе въ міръ Св. Духа и Его Божественной благодати. Въ недѣлю, слѣдующую за Пятидесятницею, Православная Церковь совершаетъ праздникъ Всѣмъ Святымъ съ тою цѣлю, чтобы на нихъ показать намъ плоды, принесенные чрезъ апостоловъ пришествіемъ Святаго Духа,—чтобы показать, какъ оно осватило, сродныхъ намъ по естеству, людей, умудрило, возвысило ихъ и привело къ Богу. Правда, ту же мысль Церковь внушаетъ намъ и ежедневно,—каждый день она воспоминаетъ того или другого святаго, или же празднуетъ нѣсколькимъ святымъ; но въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ Православная Церковь собираетъ въ одинъ сонмъ всѣхъ святыхъ, которые воспоминаются каждый день особо, и тѣмъ яснѣе и внушительнѣе показываетъ плоды пришествія Св. Духа въ міръ и многообразное дѣйствіе Его на людей, вѣнчающае однихъ за подвиги мученичества, другихъ—за разнообразныя подвиги и добродѣтели. Духъ Святой совершаетъ то, что превыше законовъ естества. Онъ, сошедъ долу въ видѣ огня, по природѣ своей стремящагося вверхъ, перстѣ, естественно тяготящую долу, возвышаетъ горѣ (Синаксарь). Первоначально

недѣля Всѣхъ Святыхъ установлена была преимущественно въ честь св. исповѣдниковъ и мучениковъ, особенно тѣхъ, которые остались для Церкви безвѣстными, такъ какъ первая времена Церкви Христовой были временами тяжелыхъ гоненій на нее со стороны іудеевъ и язычниковъ, и потому множество исповѣдниковъ и мучениковъ было первымъ ликомъ святыхъ, въ которыхъ проявилось благодатное дѣйствіе Св. Духа. Потому и Евангеліе въ этотъ день на литургіи содержитъ призывъ Христа Спасителя къ самоотверженному исповѣдничеству и несенію креста (Матѣ. 10, 32. 33; 37, 38). Этимъ же объясняется и содержаніе тропаря въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, безъ сомнѣнія очень древняго: Яко начатки естества, насадителю твари, вселенная приносить Ти, Господи, богоносные мученики. Тѣхъ молитвами въ мирѣ глубоцѣ церковь Твою, жительство Твое Богородицею соблюди, многомилостиве. Богоносные мученики, именно, были первою жертвою, которую вселенная принесла Богу, при содѣйствіи Духа Святаго, подобно тому, какъ приносятся въ жертву Богу начатки естественныхъ даровъ, напр., плодовъ. Съ теченіемъ времени съ ликомъ мучениковъ, прославляемыхъ въ первую недѣлю по Пятидесятницѣ, Церковь соединила празднованіе и прочимъ святымъ. По сказаніямъ писателей церковныхъ, установленіе праздника въ честь всѣхъ святыхъ окончательно послѣдовало въ 7-мъ вѣкѣ. Въ 9-мъ вѣкѣ Византійскій императоръ Левъ Мудрый первый посвятилъ всѣмъ святымъ величественный храмъ близъ храма въ честь апостоловъ въ Константинополѣ. Есть преданіе, что императоръ хотѣлъ посвятить этотъ храмъ Теофанѣ, своей супругѣ, которая была рѣдкихъ добродѣтелей и угодила Богу среди самаго шума мірскаго и въ царскихъ чертогахъ; но когда онъ изъявилъ это намѣреніе Церкви, то Церковь не дала согласія на его желаніе, представивъ ему, что не прилично посвящать храмъ той, которая недавно еще жила въ удовольствіяхъ и придворной пышности, и что непришло еще время воздать ей такую честь, хотя она и угодила Богу. Поэтому

царь, съ согласія всей Церкви, созданный имъ храмъ и посвятилъ всѣмъ святымъ въ той мысли, что, если Теофана свята, и она будетъ прославляема въ томъ же числѣ святыхъ. Такъ, празднуя въ честь всѣхъ святыхъ, мы воспоминаемъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ освятилъ всеблагодатный Духъ Святой, какъ то: высочайшіе и святые умы или девять чиновъ ангельскихъ, праотцевъ и патриарховъ, пророковъ и апостоловъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ и праведниковъ, святыхъ женъ, а со всѣми святыми и прежде всѣхъ святыхъ высшую небесъ и чистшую свѣтлостей солнечныхъ, Владычицу нашу, Богородицу и Приснодѣву Марію. По толкованію Матвѣя Властаря (14 в.) праздникъ Всѣхъ Святыхъ есть какъ бы начало всѣхъ праздниковъ, которые совершаются въ послѣдующіе дни года въ честь каждаго изъ святыхъ 1).

Представляя нашему мысленному взору сонмъ всѣхъ святыхъ, Церковь показываетъ, что всѣ они подвизались силою Одного Спасителя, содѣйствіемъ одной благодати Св. Духа, всѣ текли по одному и тому же пути добродѣтели и за то всѣ, какъ рабы Одного Господа, увѣнчаны по достоинству въ одномъ горнемъ мірѣ, и въ этомъ же сонмѣ святыхъ, испросивъ въ день Пятидесятницы и намъ благодать Св. Духа, представляетъ намъ осязательно примѣръ и побужденіе идти по тому же пути. Между подвигами святыхъ, которыми они открыли себѣ входъ къ небеснымъ радостямъ, постъ и умерщвленіе плоти всегда занимали самое видное мѣсто. Потому-то Церковь послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ установила постъ, продолжающійся до 29 іюня, до праздника въ честь свв. апостоловъ Петра и Павла. Поводомъ къ установленію этого поста послужилъ примѣръ апостоловъ. Постомъ, какъ повѣствуютъ, они приготовляли себя на прощанье для нашего спасенія, когда, по сошествіи на нихъ

1) Алфавитная Свитагама М. Властаря. Перев. свящ. Н. Ильинскаго. Киѣво-Полтавскій 1892 г.

Св. Духа, готовились пройти весь міръ съ благовѣствованіемъ слова Христова, не взирая на ожидавшія ихъ бѣды и вѣрную мученическую смерть за Христа. Объ этомъ постѣ апостоловъ извѣстно изъ преданія,—и это преданіе достойно всякаго вѣроятія: апостолы, какъ видно изъ книги Дѣяній, держали постъ всегда, когда отправляли кого либо на дѣло проповѣданія. Такъ, по случаю отправленія Павла и Варнавы на всемірную проповѣдь, когда Духъ Святой сказалъ въ церкви Антіохійской: „отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ“, апостолы, *совершивъ постъ и молитву*, возложили на нихъ руки и отпустили ихъ (Дѣян. 13, 1—3). Поэтому начало Петрова поста преданія церковныя постоянно возводятъ къ самымъ первымъ временамъ Церкви Христовой. Во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ особенно строго постились въ этотъ постъ еретики монتانиты, такъ что Церковь наша нужнымъ ограничить непомѣрную строгость воздержниковъ, назвавъ ихъ „неправомыслящими“. Въ 4-мъ и 5-мъ вѣкахъ Петровъ постъ называется „постомъ Пятидесятницы“ ¹⁾, а также „лѣтнимъ постомъ“. О немъ упоминаютъ многіе свв. отцы, напр., св. Аѳанасій Александрійскій, Филастрій и Левъ, папа Римскій. „Церковные посты“, говоритъ св. Левъ Великій, „такъ расположены въ цѣломъ году, что для каждаго времени года предписанъ свой особый законъ воздержанія: для весны—весенній постъ, въ Четыредесятницу, для лѣта—*лѣтній, послѣ Пятидесятницы*.... Мы должны усердно проходить поприще сего поста (послѣ принятія Св. Духа) для того, чтобы въ насъ пребывали благодатные дары: поелику, содѣлавшись храмами Св. Духа и болѣе чѣмъ когда-либо бывъ напоены Божественными водами, мы не должны покорствовать никакимъ вождельніямъ,—не должны служить никакимъ порокамъ, дабы жилище добродѣтели не осквернялось ничѣмъ нечестивымъ. При помощи и содѣйствіи Божиемъ, мы всѣ можемъ достигнуть

1) Слова св. Льва Великаго 74, 76.

этого, если только, очищая себя постомъ и милостынею, будемъ стараться освободить себя отъ сквернъ грѣховныхъ и приносить обильные плоды любви“. Напоминая намъ о подвигахъ апостоловъ установленіемъ поста, въ подражаніе имъ, и призывая почитать этимъ постомъ ихъ подвиги, Церковь въ то же время въ этомъ постѣ даетъ намъ и средство вѣрнѣ воспользоваться тѣмъ духовнымъ орудіемъ ко спасенію, какое она дала намъ въ день Пятидесятницы, т. е., благодатию Св. Духа, которую она намъ испрашивала въ этотъ день, и тѣми живыми примѣрами, которые представила въ сонмѣ святыхъ. Велики были подвиги и труды апостоловъ: имъ нужно было покорить Христу міръ, побѣдить враждебныя Ему іудейство и язычество. Не меньшій подвигъ предстоитъ и намъ: и намъ предстоитъ борьба съ плотію, міромъ и діаволомъ. Апостолы приготовлялись къ своимъ подвигамъ постомъ и молитвою: тѣ же средства предлагаетъ Церковь и намъ для успѣшной борьбы съ врагами нашего спасенія.

Итакъ, мысль, которую Св. Церковь особенно ясно внушаетъ намъ своими воспоминаніями въ недѣли, слѣдующія за праздникомъ Пятидесятницы, есть одна изъ основныхъ и важнѣйшихъ мыслей христіанскаго вѣроученія и правоученія. Это—мысль о томъ, что начало нашему спасенію и блаженству въ царствѣ небесномъ полагаетъ благодать Св. Духа, которой мы и должны просить себѣ у Бога; совершается же наше спасеніе, при содѣйствіи благодати, нашими добрыми дѣлами, которыя, при всемъ разнообразіи, всѣ должны обнаруживаться въ самоотреченіи и обузданіи плоти.

Сочиненія и сказанія о будущей загробной жизни ¹⁾.

Съ именемъ св. ап. Павла въ древнія христіанскія времена извѣстны были два апокрифа: *одинъ*—'Αναβατικὸν Παύλου и *другой*—'Αποκάλυψις Παύλου. Первый былъ составленъ

¹⁾ См. № 6-й за 1898 годъ.

и распространяемъ гностиками, точнѣе—каіанитами, послѣдователями Офита. Тишендорфъ въ предисловіи къ своимъ „Апокрифическимъ апокалипсисамъ“ (стр. 16) замѣчаетъ о немъ: „вѣроятно, книга эта скоро затерялась вмѣстѣ съ остальными еретическими книгами, отъ которыхъ до насъ дошли одни только названія; ибо о нихъ не встрѣчается ни какихъ извѣстій даже у монаховъ, между которыми съ 5-го вѣка вошло въ непремѣнное занятіе переписываніе кодексовъ“.

Составитель *второго* апокрифа, равно какъ и мѣсто первоначальнаго его появленія съ точностію не извѣстны. Греческій текстъ „Апокалипсиса“ начинается разсказомъ о томъ какъ, въ правленіе Θεодосія и Κοντιана, или, по мнѣнію Тишендорфа, Граціана, одному благочестивому человѣку, жившему въ домѣ св. ап. Павла въ Тарсѣ, явился ангелъ и указалъ въ основаніи дома этотъ „Апокалипсисъ“. Названный ~~человекъ~~ ~~человекъ~~ послалъ „Апокалипсисъ“ царю Θεодосію, а послѣдній отпрavилъ подлинникъ въ Іерусалимъ. На основаніи этого указанія апокрифа и на основаніи того обстоятельства, что церковный историкъ Созоменъ и блаж. Августинъ уже нападаютъ на „Апокалипсисъ“, Тишендорфъ относитъ составленіе греческаго подлинника къ 4-му вѣку. Древній текстъ его носитъ заголовокъ: „Апокалипсисъ Павла“, „Откровеніе Павла“. Съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ встрѣчается онъ въ греческомъ *Индексѣ* неканоническихъ книгъ Анастасія Синаита; въ другихъ *индексахъ* это заглавіе переведено: „Павлово откровеніе“, „Павлово обавленіе“; въ нашихъ же рукописяхъ *разсматриваемый апокрифъ* носитъ обыкновенно заглавіе: „Слово о видѣніи апостола Павла“, и только въ *позднѣйшихъ* русскомъ и славянскомъ *индексахъ* озаглаивается: „Хожденіе апостола Павла по мувамъ“, на ряду съ заголовкомъ: „Слово о видѣніи апостола Павла“. На западѣ Европы нѣтъ ни одной болѣе или менѣе значительной бібліотеки, которая не имѣла бы этого апокрифа въ греческомъ или латинскомъ текстѣ („Revolatio sancti Pauli“). Знаетъ и англо-саксонская литература, и французская, и нѣ-

мецкая, и итальянская; имъ пользовался Дантъ при составленіи своей „Божественной комедіи“.

Въ древней русской литературѣ „Слово о видѣніи апостола Павла“ пользовалось особеннымъ уваженіемъ. Извѣстны *два* статьи, обязанныя своимъ происхожденіемъ „Слову“.

1) Въ „Златоустѣ“ помѣщено *слово*, первая половина котораго цѣликомъ заимствована изъ этого апокрифа. Вторая половина *слова* принадлежитъ русскому составителю. 2) Въ *Златоустахъ, Измарагдахъ* и многихъ душеспасительныхъ древнихъ статьяхъ цѣликомъ приводится изъ „Слова“ рассказъ о томъ, какъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды, море и земля жаловались Господу на беззаконія рода человѣческаго, прося погубить людей, и какъ Господь далъ людямъ ангела. Эта статья извѣстна подъ заглавіемъ: „Слово о денно-нощной молитвѣ“. Изъ „Измарагда“ она перешла и въ древне-русскій „Домострой“.

Славянскій переводъ „Слова о видѣніи апостола Павла“ появился первоначально у южныхъ славянъ, какъ и „Хожденіе Богородицы по мукамъ“. При всемъ сродствѣ съ этимъ послѣднимъ, „Слово“ однако отличается совершенно инымъ характеромъ. Павелъ во время своего хожденія видѣлъ не однѣ только муки, но и мѣста блаженства праведниковъ; ему встрѣчаются на пути не однѣ мрачныя картины *человѣческихъ страданій, но и свѣтлыя картины блаженства праведныхъ* людей, угождавшихъ Богу. Тяжелое впечатлѣніе, произведенное на него адскими муками, умѣряется созерцаніемъ райскихъ радостей. Вообще, нужно сказать, что легенда о *хожденіи ап. Павла, поводомъ въ составленію которой послужилъ 2-й стихъ 12 й главы 2-го посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ апостолъ говоритъ о своемъ восхищеніи въ рай третьяго неба, сравнительно съ легендой о хожденіи Богородицы, полнѣе исчерпываетъ вопросъ о загробной жизни.* Издано „Слово“ въ славянскомъ переводѣ Н.

скаго Софійскаго собора, подъ заглавіемъ: „Слово о видѣньи святаго апостола Павла“ 1).

„Слово о видѣньи апостола Павла“ представляет собою стройное произведеніе. Оно можетъ быть раздѣлено на три части. Главная мысль первой части заключается въ слѣдующемъ: люди, какъ разумныя существа, должны оставить свои беззаконія и начать жизнь, согласную съ заповѣдями Божиими; вся остальная природа, поставленная въ гораздо худшее положеніе сравнительно съ человѣкомъ, надлежащимъ образомъ выполняетъ свое назначеніе, одно только человѣчество безъ мѣры согрѣшаетъ и своими грѣхами прогнѣвляетъ Бога. Какъ побужденіе для исправленія людьми грѣховной жизни, въ апокрифѣ изображается жалоба всей видимой природы на беззаконія людей. „Много разъ солнце, великое свѣтило, молилось Богу, говоря: Господи Боже Вседержителю! доколѣ буду взирать я на беззаконія и неправды человѣческія? Повели, чтобы я сдѣлало по моей силѣ на нихъ, пусть разумѣютъ, что Ты Богъ единъ“. Господь отвѣчаетъ на эту жалобу солнца: „знаю Я все это, такъ какъ око Мое видитъ, и ухо Мое слышитъ; но человѣколюбіе Мое ожидаетъ ихъ, пока они обратятся и покаются; если же они не придутъ ко Мнѣ, тогда Я ихъ подвергну суду“. Подобнымъ же образомъ жалуются на беззаконія людей луна и звѣзды. Господь отвѣчаетъ имъ то же, что солнцу. Много разъ жаловались на беззаконія людей и воды. Но особенно вопіетъ къ Богу съ жалобою на сыновъ человѣческихъ земля. „Господи Вседержителю,—говоритъ она при этомъ: я больше всей твари осуждена; не могу терпѣть блуда, разбойства, воровства, клятвы, обмана человѣческихъ и всѣхъ золь, которыя они творятъ: отецъ возстаетъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата и странный на страннаго; вотъ почему я осуждена больше всей твари, такъ какъ противъ желанія своего должна подавать крѣпостію своею плоды сынамъ

1) „Памятники отреченной русской литературы“, т. 2, стр. 40—58.

человѣческимъ; но повели мнѣ, да не подамъ крѣпостію моею плодовъ“. И былъ къ землѣ гласъ Господень: „Я вижу все, и нѣтъ такого человѣка, который бы укрылся въ грѣхахъ своихъ отъ Меня, и беззаконія ихъ Я вижу. Моя благодать ожидаетъ ихъ, пока они обратятся ко Мнѣ; если же не придутъ ко Мнѣ, то Я ихъ подвергну суду“. Послѣ этого слѣдуетъ обращеніе уже самого св. ап. Павла къ людямъ: „Итакъ, видите, сыны человѣческіе, что вся тварь повинуется Богу; одно человѣчество сгрѣшаетъ. А потому благословите Бога безпрестанно на всякій день и на всякій часъ“. Это необходимо дѣлать въ особенности потому, что каждый день, „когда заходитъ солнце, всѣ ангелы людскіи—*мужи и жены*—идутъ къ Богу, поклоняются Ему и приносятъ дѣла человѣческія, которыя они сдѣлали отъ утра и до вечера, либо злыя, либо добрыя. Одинъ ангелъ идетъ, радуясь за человѣка, въ которомъ онъ обитаетъ; другой же ангелъ идетъ, плачась за ввѣреннаго его попеченію человѣка. И когда зайдетъ солнце, въ первый часъ ночи, является предъ Бога ангелъ каждаго изъ людей—мужей и женъ, ввѣренныхъ ихъ храненію и попеченію, чтобы они соблюдали въ себѣ образъ Божій. Также и утромъ, въ первый часъ дня идутъ ангелы—*и мужи и жены*—къ Богу поклоняться Ему и приносятъ всѣ дѣла, которыя содѣлалъ каждый изъ людей, либо злыя, либо добрыя“. Когда наступаетъ часъ поклоненія, приходятъ къ Богу сначала *ангелы радующіеся*. Въ срѣтеніе имъ выходитъ Духъ, и бываетъ гласъ Божій: „откуда пришли вы, ангелы Мои, имѣющіе бремена благія?“ Ангелы отвѣчаютъ, что они пришли отъ тѣхъ, которые отреклись, ради святаго имени Господа, отъ міра и плачутъ о своихъ грѣхахъ въ пустыняхъ и пропастьхъ земныхъ. „Моя благодать и помощь съ ними,—говоритъ Господь *радующимся ангеламъ*,—потому что Сынъ Мой возлюбленный предстательствуетъ за нихъ во всякій часъ, въ то же время неотступно служа имъ; мѣсто ихъ—веселье“. *Радующіеся ангелы* удаляются, и тотчасъ же приступаютъ *ангелы скорбные*, съ плачемъ и рыданіемъ. Въ

срѣтеніе имъ также выходить Духъ. На вопросъ Господа: „откуда вы пришли?“ они печально отвѣчаютъ: „мы пришли отъ тѣхъ, которые привыкають имъ Губо, но угождають своей плоти и ни одной молитвы не сотворили всѣмъ сердцемъ во все время жизни своей. Для чего мы будемъ далѣе служить этимъ грѣшнымъ людямъ?“ Господь отвѣчаетъ скорбнымъ ангеламъ: „нѣтъ, вы не переставайте служить имъ, пока они не обратятся и не покаются; если же не придуть ко Мнѣ, Я подвергну ихъ суду“.—„Видите, сыны человѣческіе,—говоритъ св. ап. Павелъ въ заключеніе приведеннаго разсказа своего о дѣятельности ангеловъ по отношенію къ людямъ,—что все, что только мы дѣлаемъ, ангелы приносятъ къ Богу, либо доброе, либо злое. Зная это, благословите безпрестанно Бога“.

Во второй части „Слова“, съ которой собственно и начинается *видѣніе* ап. Павла, представляется разлученіе съ тѣломъ души человѣка праведнаго и грѣшнаго, и подробно изображается путешествія души къ престолу Божію, при чемъ церковное ученіе о мытарствахъ доведено здѣсь до крайности. Описаніе видѣнія своего апостоль начинаетъ съ заявленія о томъ, какъ онъ, находясь „въ Дусѣ Святѣмъ“, услышалъ гласъ ангела: „слѣдуй за мной, да покажу тебѣ мѣсто святыхъ и познаешь мѣсто праведныхъ, гдѣ они носимы бываютъ; а потомъ спустимся внизъ, въ бездну, гдѣ тьма и адъ, и покажу тебѣ, въ какія мѣста относятся души грѣшныхъ, когда они умирають“. Проходя съ ангеломъ подъ твердію небесною, онъ прежде всего увидѣлъ „ангеловъ страшныхъ“; тутъ были: „духъ клеветливый, и блудный, и напрасногнѣвливыи, и женолюбезный, и держатели лукавныи“, увидѣлъ также „немилостивыхъ ангеловъ, не имѣющихъ никакого милосердія, страшныхъ; лица ихъ исполнены ярости, зубы ихъ превосходятъ въ вышину уста, глаза свѣтятся, какъ звѣзды, восходящія заутра, волосы на головахъ ихъ *наше величества распростерти*, изъ усть исходитъ пламень огненный“. По объясненію сопровождавшаго св. ап. Павла ангела,

это были тѣ ангелы, которые посылаются Богомъ за душами вѣрныхъ. На небѣ апостоль увидѣлъ другихъ ангеловъ, которыхъ лица сіяли, какъ солнце; чресла ихъ были пре-
 „которыхъ лица сіяли, какъ солнце; чресла ихъ были пре-
 поясаны золотыми поясами; въ рукахъ своихъ держали они печать Божию и свитокъ, на которомъ написано имя Божіе; они были исполнены всякой кротости и милости“.

На вопросъ апостола: „кто эти мужи, сіяющіе въ такомъ украшеніи?“ сопровождавшій его ангелъ отвѣчаетъ: „это ангелы праведныхъ, которые посылаются приносить души праведныхъ“. Апостоль спрашиваетъ ангела: „всѣ праведные и грѣшныя знаютъ ли о томъ, каковы они, когда умираютъ?“ Ангелъ отвѣчаетъ: „одинъ есть путь, которымъ всѣ идутъ къ Богу; но праведники смущаются, когда приходитъ имъ время явиться предъ Богомъ“. Апостоль выразилъ желаніе видѣть, какъ отходятъ изъ міра души людей праведныхъ и грѣшныхъ.— „Посмотри внизъ на землю“, сказалъ ангелъ. Апостоль посмотрѣлъ съ неба на землю, и увидѣлъ весь міръ, который былъ совершенно ничтожнымъ предъ нимъ; и увидѣлъ сыновъ человеческихъ. И сказалъ ангелу: „это ли величіе человеческое?“ Посмотрѣлъ снова апостоль, и увидѣлъ *огненный облакъ*, распростертый надъ всѣмъ міромъ. И спросилъ ангела: „что это?“ Ангелъ отвѣчаетъ: „это беззаконіе, смѣшанное съ молитвою грѣшныхъ“. Вздохнулъ апостоль, заплакалъ и сказалъ ангелу: „я хотѣлъ бы видѣть, какъ души грѣшныхъ и праведныхъ исходятъ отъ міра сего“. Ангелъ отвѣчаетъ: „посмотри внизъ на землю“. Апостоль посмотрѣлъ, и увидѣлъ умирающаго человѣка.— „Это праведникъ“, сказалъ ангелъ. Предъ нимъ предстали въ часъ смерти всѣ дѣла его; предстали и добрые ангелы. Добрые ангелы взяли душу праведника и трижды сказали ей: „душа, познай свое тѣло, изъ котораго вышла, потому что тебѣ надлежитъ вновь войти въ него въ день воскресенія, да воспримешь обѣтованное Богомъ вмѣстѣ со всѣми праведными“. Затѣмъ они цѣловали душу, „какъ знакомую, съ которою видѣлись вчера и третьяго дня“, и говорили ей: „мужайся,

такъ какъ ты сотворила волю Божию, находясь на землѣ“. На встрѣчу душѣ вышелъ ангель-хранитель ея и съ своей стороны сказалъ: „мужайся, душа, я радуюсь за тебя, такъ какъ ты сотворила волю Божию, будучи на землѣ. Я возносилъ къ Богу всѣ твои дѣла благія“. Затѣмъ въ срѣтеніе ей вышелъ оживлявшій ее духъ и сказалъ: „не смущайся, ни усомнись, когда придешь на мѣсто, котораго ты никогда не видѣла, потому что я буду твоимъ помощникомъ, такъ какъ обрѣлъ въ тебѣ покой въ теченіе всего времени, въ которое пребывалъ въ тебѣ, когда ты жила на землѣ“. Такъ духъ укрѣплялъ и наставлялъ праведную душу, возносимую ангелами на небо. На пути ее останавливали „власти“ и спрашивали: „куда идешь, душа, и какъ дерзаешь взойти на небеса; помедли, да видимъ, нѣтъ ли чего нашего въ тебѣ. Видимъ и помощника твоего съ тобою, и ангела твоего и духъ твой радующимися о тебѣ, потому что ты сотворила волю Божию, когда жила на землѣ“. Вышли также въ срѣтеніе ей „водба“ (татья?) и „духъ блуда“ и съ плачемъ говорили: „о душа, избѣжавшая насъ и сотворившая волю Божию, будучи на землѣ! Вотъ нынѣ ангель твой и духъ твой радуются“. Наконецъ, вышли въ срѣтеніе ей „всѣ власти“—„и не обрѣли въ ней ничего своего“. Ангель и духъ сказали имъ: „отвертитесь со стыдомъ: вы не могли прельстить души этой, когда она была въ тѣлѣ“. И послышался голосъ съ неба: „вознесите душу, сотворившую волю Божию, да разумѣютъ, что истиненъ Богъ, Которому она поклонялась“. Когда душа возшла на небо, то тмы темъ ангеловъ, „видя, что она держитъ знаменіе Божіе“, вопіяли къ ней: „мужайся, душа, и крѣпись. Мы всѣ, находящіеся на землѣ, радуемся съ тобою“—и наставляли ее, прежде чѣмъ предстояло ей поклониться предъ Богомъ. Михаилъ и все воинство ангеловъ, поклонившись подножію ногъ Господа Бога, сказали душѣ: „вотъ Богъ всѣхъ, Который сотворилъ тебя по образу и по подобію Своему“. Ангель души, шедшій впереди ея, сказалъ Богу: „Боже, помяни тварь Свою; это та, дѣла которой я

приносилъ Тебѣ каждый день: сотвори съ нею по Твоей силѣ“. Духъ также сказалъ: „я духъ, оживлявшій ее и жившій; я въ ней имѣлъ покой въ теченіе всего времени, когда въ ней жилъ: сотвори съ нею по Твоему суду“. Тогда послышался гласъ Божій: „такъ какъ она Меня не оскорбила, то и Я не оскорблю ея; и такъ какъ она помиловала другихъ, то и сама помилована будетъ: пусть предастся *Михаилу завѣту*, да несетъ ее *въ рай нищи* до дня воскресенія, чтобы она наслѣдовала со всѣми святыми“. Тмы ангеловъ и архангеловъ и 14 старцевъ воспѣли: „праведенъ еси, Господи, и суды Твои истинны, и нѣтъ лицепріятія въ Тебѣ, такъ какъ Ты воздаешь каждому по Твоему суду“.

Показавши *исходъ* души праведной, ангелъ показываетъ апостолу *исходъ* отъ тѣла души грѣшной. Въ часъ смерти грѣшника предъ нимъ предстали „вся грѣхи“; и былъ для грѣшника „часъ тотъ золь паче суда“. Послѣ того предстали ангелы—добрые и злые. Добрые ангелы „не обрѣли мѣста въ немъ“; злые же ангелы взяли грѣшную душу изъ тѣла и трижды сказали ей: „о окаянная душа, воззри на свою плоть, познай жилище свое, откуда вышла; потому что тебѣ надлежитъ опять войти въ плоть свою въ день воскресенія, да воспримешь достояніе дѣлъ своихъ“. Когда душа вышла изъ тѣла, предсталъ предъ ней ея ангелъ-хранитель и сказалъ ей: „о окаянная душа! я твой ангелъ, пребывавшій въ тебѣ и доносившій каждый день всѣ дѣла твои, которыя ты творила днемъ и ночью. И если бы я владѣлъ собою, то не служилъ бы тебѣ ни одного дня; но не могъ я этого сдѣлать, потому что Богъ, милостивый праведный Судія, повелѣлъ мнѣ служить, доколѣ не покаешься. Когда придешь къ Праведному Судіи, я отрекусь отъ тебя; съ нынѣшняго же дня я чуждъ тебѣ“. Когда грѣшная душа восходила къ небу, ее остановили „духъ любодѣйный и прочія власти“, говоря: „доколѣ идешь, окаянная душа? смѣла еще идти на небо? Подожди: посмотримъ, не имѣешь ли въ себѣ нашихъ дѣлъ, потому что не видимъ съ тобою помощника святаго“.

Послѣ этого апостоль услышалъ гласъ съ высоты небесной: „вознесите окаянную душу, да познаетъ, что есть Тотъ Богъ, заповѣди Котораго она презрѣла“. Но вотъ грѣшная душа возшла на небо. Ее повели всѣ ангелы и воспѣли въ одинъ голосъ: „о, люто тебѣ, окаянная душа! зачѣмъ ты сдѣлала на землѣ злое? какой отвѣтъ имѣешь дать Богу, пришедши на поклоненіе къ Нему?“ Ангель ея отвѣчалъ: „плачьте со мною, мои ангелы и други мои: покаянiя я не нашель въ этой душѣ“. Всѣ ангелы замѣтили: „да возметса она отъ насъ туда, откуда пришла: смрадъ ея дошелъ до всѣхъ насъ“. Затѣмъ душа приведена была предъ Господа для поклоненiя Ему. Шедшій впереди ангель-хранитель ея сказалъ: „Господи Боже Вседержителю! я ангель души этой; дневныя и ночныя дѣла ея я приносилъ къ Тебѣ: сотвори ей по Твоему суду“. Оживившій ее духъ отъ себя сказалъ: „я духъ, пребывавшій въ ней со дня ея вступленiя въ мiръ; не послѣдовала она моей волѣ: суди ее по Твоему суду“. И былъ гласъ Божій къ душѣ: „гдѣ есть плодъ твой за тѣ блага, которыя Я сотворилъ тебѣ, и положилъ завѣтъ между тобою и правдою. Не просвѣтилъ ли солнца на тебя, какъ и на праведнаго?“ Душа была безотвѣтна. Тогда гласъ Божій продолжалъ: „праведный судъ Божій, нѣтъ въ немъ лицепріятiя: кто сотворить милость, тотъ помилованъ будетъ, а кто не милуетъ, тотъ не будетъ помилованъ самъ; да предастся она ангелу Тимѣлиху, который поставленъ надъ муками: да ввергнетъ ее во тму кромѣшную, гдѣ есть плачъ и скрежетъ зубовъ, и да будетъ она тамъ до великаго дня суднаго“. Всѣ ангелы воскликнули: „праведенъ еси Господи, и праведны всѣ суды Твои!“ Далѣе апостоль видѣлъ еще и другую душу, которую влачили два ангела; она взывала съ плачемъ: „помилуй меня, Господи Боже праведный, Судiя истинный! Когда тѣло мое умерло, я предана была двумъ ангеламъ; и повели они меня на мѣсто, котораго я никогда до тѣхъ поръ не видѣла“. И сказала ей Праведный Судiя: „что ты сотворила? почему ты лишилась милости и предана

такимъ немилостивымъ ангеламъ, которымъ предаются только несотворившіе правды? Ты, вѣроятно, не сотворила правды и милостины во время исхода твоего? Исповѣдай грѣхи свои, которые ты сотворила, будучи въ мірѣ“. Душа начала ложно оправдываться: „не согрѣшила я, Господи“. И прогнѣвался Господь Богъ на нее, такъ какъ она солгала, и сказалъ: „или ты думаешь, что находишься еще въ мірѣ, гдѣ каждый изъ согрѣшающихъ старается скрыть отъ ближняго грѣхи свои. Здѣсь не такъ: когда приходятъ земнородные поклониться предъ престоломъ Божиимъ, то дѣла каждого изъ нихъ—либо добрыя, либо злыя и грѣхи его обличаются“. Душа попрежнему оставалась безотвѣтною. — „Да придетъ ангель души этой,—сказалъ тогда Господь,—и да станетъ посредѣ“. Ангель предсталъ съ „писаніемъ“ въ рукахъ.— „Это суть,—сказалъ онъ,—грѣхи души сей, совершенные ею отъ 12 лѣтъ и до старости; если повелишь, Господи, то пусть возьмутся во вниманіе дѣла ея только отъ 15 лѣтъ“. Ангель указываетъ затѣмъ частіе грѣхи души, и Господь велитъ предать ее „въ руки Аратаря, находящагося во адѣ, да заключитъ ее въ темницѣ адской и да ввергнетъ въ муку, пусть она мучится тамъ до великаго дня суднаго“. На этотъ приговоръ тмы темъ ангеловъ воспѣли Господа, благословляя Его и взывая: „праведенъ еси, Господи, и правы суды Твои!“.

Въ *третьей* части „Слова о видѣніи апостола Павла“ довольно подробно изображается состояніе въ загробной жизни людей праведныхъ и грѣшныхъ. Сравнительно съ первыми *двумя*, эта часть отличается менѣе строгою послѣдовательностью: сначала апостоль созерцаетъ блаженство праведныхъ, потомъ—мученія грѣшниковъ и, наконецъ, снова видитъ райскія блаженства. Возвелъ ап. Павла ангель на третье небо и поставилъ предъ вратами. У вратъ были два золотыхъ столпа, а на столпахъ—двѣ золотыхъ скрижали, на которыхъ написаны имена работающихъ Богу. На вопросъ апостола: написаны ли на небесахъ имена „сущихъ въ мірѣ?“ ангель отвѣчаетъ, что написаны „не только имена, но и

образы и подобія служащихъ Богу, и ихъ дѣла извѣстны ангеламъ на небесахъ“. Внутри „мѣста того“ апостоль увидѣлъ прор. Исаію, который облобызалъ его, „радуясь... и, обратившись, заплакалъ“, и сказалъ ему: „вотъ ты за подвиги свои сподобился придти сюда и видѣть великія блага, которыя уготовалъ Богъ; но весьма многіе изъ людей не сподобятся ихъ, а войдутъ въ мѣста эти одни только праведники“. Ангелъ же объяснилъ апостолу: когда прійдетъ Христось, которому ты кланяешься, и начнетъ царствовать, тогда повелѣнемъ Божиимъ разрушится первая земля, и явится земля новая, которая какъ бы покроется росой или солью. И подастъ ее Богъ святымъ Своимъ и будетъ царствовать съ ними во вѣки. И будутъ они вкушать отъ плодовъ, которые я нынѣ тебѣ указываю. Посмотрѣлъ апостоль на землю, и увидѣлъ рѣку, текущую молокомъ и медомъ; на берегахъ ея росли деревья, покрытыя плодами, при чемъ каждое дерево имѣло на себѣ 8 сладкихъ различныхъ плодовъ. Увидѣлъ также финиковыя пальмы, высота которыхъ достигала 30 локтей, а высота другихъ—20 локтей; отъ земли исходилъ свѣтъ „паче сребра семичею“.—„Какое это мѣсто?“ спросилъ ангела апостоль.—„Это земля обѣтованная,—отвѣчалъ ангелъ: развѣ ты не слышалъ написаннаго: *блажени кротціи, яко тѣи наслѣдятъ землю?* На это мѣсто будутъ приносимы души праведныхъ, когда выйдутъ изъ своихъ тѣлъ“. Затѣмъ ангелъ повелъ апостола въ *градъ Христовъ*. „И стоялъ я на озерѣ Херусійскомъ,—разсказываетъ апостоль: и взяли меня въ золотой корабль. Ангелы пѣли предо мною, пока я не вошелъ въ градъ Христовъ. Находившіеся въ городѣ очень обрадовались, когда увидѣли меня идущимъ къ нимъ. Вошедши, увидѣлъ я градъ Христовъ. И былъ свѣтъ его *паче свѣта міра сего свѣтятся*. Городъ былъ весь золотой и огороженъ 12 стѣнами; внутри каждой стѣны было 1000 столповъ. Его омывали *четыре* рѣки; съ западной стороны—медвяная, съ юга—молочная, съ восточной стороны—винная и съ сѣверной—масленая“.—„Какія

это рѣки омываютъ градъ?—спросилъ апостоль.—,Тѣ четыре рѣки,—отвѣчалъ ангель,—беруть свое начало на землѣ: имя рѣкѣ, текущей медомъ, *Фиснїй* (Фисонъ); имя рѣкѣ, текущей виномъ, *Финръ* (Тигръ); имя рѣкѣ, текущей елеемъ, *Гнанїй* (Гїонъ); имя рѣкѣ, текущей молокомъ, *Евдератъ*. Такъ какъ святые, будучи въ мірѣ, не требовали себѣ ѣсть и пить, но алкали и мучили себя жаждою Бога ради, то, когда поселяются въ градъ, Богъ воздаеть имъ за это тмами“. Послѣ того взялъ его ангель на рѣку „медвеную“. И увидѣлъ здѣсь апостоль Исаїю, Іеремїю, Іезекиїля, Михея, Захарїю и прочихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, которые всѣ „цѣловали“ его: это, по объясненію ангела, „путь пророческій: всякій, кто *оскорбитъ* душу свою, не сотворивъ похоти Бога ради, когда явится предъ Бога и поклонится Ему, будетъ переданъ Михаилу, который введеть его въ градъ, на мѣсто пророческое; здѣсь его всѣ будутъ цѣловать, какъ друга или какъ свой родъ, потому что онъ сотворилъ волю Божию“. На сѣверной сторонѣ, гдѣ протекаетъ „рѣка винна“, апостоль увидѣлъ Авраама, Исаака, Іакова и прочихъ патріарховъ, которые также „цѣловали“ его: это, по объясненію ангела, путь „человѣколюбцевъ и страннолюбцевъ: когда отойдутъ они изъ міра и явятся поклониться предъ престоломъ, то будутъ цѣловать ихъ, какъ сыновей и братьевъ. И скажетъ имъ Господь: *понеже сохранисте челоуколюбїе, придете насльдуйте градъ Господа нашего*. И каждый изъ нихъ прїиметь съ святыми въ градъ Божїемъ по дѣламъ своимъ“. На рѣкѣ, текущей „олѣемъ“, на западной сторонѣ града, апостоль увидѣлъ „мужей, женъ, сидящихъ и поющихъ“: это, по объясненію ангела, тѣ, которые всѣмъ сердцемъ веселятся о Богѣ и входятъ въ градъ. Посрединѣ града стоятъ „алтарь великій и высокій; подлѣ алтаря стоялъ *нѣкто*; лице его было, какъ солнце; въ рукахъ у него были псалтирь и гусли, и онъ пѣлъ, говоря: *милуй ангела Своего!* наполняя своимъ пѣніемъ весь градъ. Пѣніе его слушали всѣ, находящіеся на столпахъ вратъ, и

такъ громко возглашали: *алллуйя*, что потряслось основаніе града“: это „Давидъ, а врата эти—врата небеснаго Иерусалима. Когда прійдетъ Христось, Царь вѣковъ, въ славѣ Своего царства, тогда Давидъ начнетъ пѣть *паче всѣхъ святыхъ*, а съ нимъ будутъ пѣть и всѣ праведные *алллуйя*“. Апостоль спросилъ: „почему одинъ Давидъ *паче всѣхъ* начинаетъ пѣть и глаголатъ?“ Ангель отвѣчалъ: „такъ какъ Христось есть Сынъ Божій и сидѣть одесную Отца, то Давидъ и поетъ предъ Нимъ на 7 небѣ; такъ бываетъ на небѣ, такъ дѣлается и на землѣ. На вопросъ апостола: что значить слово *алллуйя*? ангель отвѣчаетъ: „по-еврейски это значить: *слава Богу, основавшему вся, благословимъ купно*“. Апостоль спросилъ: „если кто поетъ *алллуйя*, а стоящіе съ нимъ не поютъ, согрѣшаютъ ли они? и если кто очень болѣетъ, то, состарѣвшись, въ грѣхахъ ли онъ пребываетъ?“ Ангель отвѣчалъ: „если кто можетъ, но не поетъ, презирая повелѣніе Божіе и лице Его, такой не достоинъ славить Бога, сотворившаго его“.

Затѣмъ ангель приглашаетъ апостола посмотрѣть загробное состояніе душъ людей невѣрныхъ и грѣшныхъ. Ангель повелъ его на „западъ солнца“, и апостоль увидѣлъ здѣсь „начало небесное, основанное на великой водной рѣкѣ“ и спросилъ: „какая это рѣка?“—„Это—океанъ, обходящій вселенную“, отвѣчалъ ангель. Когда они были „об—ону страну океана“, апостоль увидѣлъ, что не было свѣта „на мѣстѣ томъ, но тьма, скорбь и туга“. Здѣсь же онъ увидѣлъ рѣку, „пылающую огнемъ, и многое множество мужей и женъ, погруженныхъ въ ней—однихъ до колѣнъ, другихъ до пояса, иныхъ до устъ, иныхъ, наконецъ, до волосъ головы“.—„Кто эти?“ спросилъ апостоль.—„Это,—отвѣчалъ ангель,—*ни теплы, ни студены*; они не сподобились быть причисленными къ лику праведныхъ, потому что во время земной жизни своей то творили волю Божію, то проводили время въ грѣхахъ и въ прелюбодѣліяхъ, не переставая жить такъ, пока

не умерли“. Погруженные въ огненной рѣкѣ по колѣни—это уходившіе изъ церкви до окончанія службы, а также ссорившіеся и заводившіе тяжбы; погруженные до пояса—которые, пріявши Тѣло и Кровь Христову, тотчасъ же шли блудить; погруженные до устъ—это тѣ, которые обожали другъ друга, собравшись въ церковь Христову; погруженные до бровей—это тѣ, которые, подмигивая другъ другу глазами, всячески пересмѣиваютъ и осуждаютъ ближняго. Отъ западной стороны рѣки апостоль увидѣлъ другое мѣсто мученій; оно наполнено было мужей и женъ; огненная рѣка текла на нихъ“. Увидѣлъ также „пропасть очень глубокую и въ ней много душъ другъ на другѣ; глубина рѣки той была около 300 локтей; мучившіеся въ ней души вздыхали, плакали и вопіяли: *помилуй ны, Господи!*—но ни откуда не было милости“. По объясненію ангела, это „тѣ, которые не уповали на Бога и не имѣли Его своимъ помощникомъ“. Апостоль вздохнулъ и заплакалъ о несчастныхъ грѣшникахъ. Посмотрѣвши послѣ этого еще на огненную рѣку, онъ увидѣлъ тамъ „*человѣка стара влачима*, котораго погружали до колѣнъ. И пришелъ ангель *Итѣлюхъ*, имѣя въ рукахъ своихъ *жельзо велико на четыре части остро*, и на немъ *изволочаше утробу старцю усты*“. По объясненію ангела, старецъ этотъ—„священникъ, который не совершалъ хорошо своей службы, но, принося жертву Богу, не переставалъ предаваться объяденію, пьянству и блуду“. Въ сторонѣ отъ него апостоль увидѣлъ другого старца, „*егоже ношаху съ тщаньемъ текуще 4 ангела ютѣи и погрузиша и до колѣну въ огненный рѣкъ*“; огненная волна ударяла ему въ лице, какъ буря, и не давала ему произнести: *Господи, помилуй мя*“. Этотъ второй старецъ, по объясненію ангела, „былъ епископъ, который не правилъ *добръ* своего епископства, не ходилъ въ благочестіи по данному ему имени святому, не творилъ праведнаго суда, не миловалъ вдовицъ и сиротъ, странниковъ и убогихъ презиралъ; нынѣ же воздается ему по дѣламъ его“. Видѣлъ еще апостоль *въ той странѣ* „человѣка, бывшаго въ огненной

рѣкъ до колѣнъ; руки его были распросерты и окровавлены; изъ устъ и изъ ноздрей исходили черви; онъ стоналъ вопія и взывая: *помилуй мя, яко осуженъ есмь паче всѣхъ сущихъ въ муцѣ*“: это, по объясненію ангела, „діаконъ, который недостойно вкушалъ отъ трапезы Господней и блудилъ предъ Богомъ“. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этого человѣка апостоль увидѣлъ другого, „котораго ангелы влекли съ тщаніемъ и ввергли его въ огненную рѣку до колѣнъ. И прошелъ ангелъ мученій съ ражженною большою бритвою въ рукахъ, которою сталъ срѣзать уста того человѣка и языкъ“. Вздохнулъ апостоль, заплакалъ и спросилъ провожавшаго его ангела: „кто это?“—„Это,—отвѣчалъ ангелъ,— тчець (начетчикъ), который училъ другихъ людей, а самъ заповѣдей Божіихъ не соблюдалъ“. Далѣе увидѣлъ апостоль въ томъ же мѣстѣ „другое множество пропастей, посрединѣ мѣста того было множество мужей и женъ, которыхъ ѣли черви“.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 10 мая 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.